

Князь Мышкин — Иннокентий Смоктуновский. Первая редакция спектакля «Идиот», 1957 год.

БДТ ОТМЕТИЛ 90-летие
АКТЕРА НА ПОДМОСТКАХ,
ГДЕ ВОЗНИК КНЯЗЬ МЫШКИН

СПОНСОР РУБРИКИ
Общество с ограниченной ответственностью
«ТВ КУПОЛ»
100ТВ
ТЕЛЕКАНАЛ
Легенды «Ленфильма» —
кинопоказ на 100ТВ

В «МИЗАНСЦЕНЕ» СО СМОКТУНОВСКИМ

В день 90-летия со дня рождения Иннокентия Смоктуновского — 28 марта — на сцене БДТ состоялся вечер, посвященный памяти великого актера. На сцене в буквальном смысле: через партер, видя там своего рода инсталляцию (с платьями Настасьи Филипповны, которые в разных редакциях «Идиота» Товстоногова носили Нина Ольхина и Татьяна Дорониная), зрители проходили к подмосткам, чтобы на них занять места. Зрительские кресла и стол, за которым сидели Ирина Шимбаревич (организатор и ведущая вечера) и сменявшие друг друга рассказчики, были расставлены так, что публика БДТ смотрела со сцены в зал, не перекрытый занавесом. За спиной выступавших открывалось свободное пространство многоярусного театра.

КАЗАЛОСЬ БЫ, что в этом удивительно-го? Сажать публику на подмостки, даже и развернув ее к зрительному залу, — не сегодняшнее открытие. Но в случае с Иннокентием Михайловичем лучшей «мизансцены», кажется, нельзя было придумать. Во-первых, это возможность оказаться там, где возник князь Мышкин и где Смоктуновский родился как гениальный актер, став из безвестного провинциала, волей судьбы попавшего в Ленинград, одним из ключевых артистов века. И худрук БДТ Андрей Могучий обратил внимание зрителей на такую деталь: весь вечер на сцене стояли ботинки князя Мышкина — Смоктуновского; не на обновленной после реконструкции сцене, а на фрагменте исторического планшета (который был частично сохранен и хранится в кабинете Товстоногова). Эти ботинки наверняка помогли актеру найти особую походку Льва Николаевича, о которой Наум Берковский в хрестоматийной уже рецензии на спектакль написал: «Походка князя Мышкина легкости необыкновенной, он как будто бы боится обидеть землю, не печатает своих шагов...» Во-вторых, благодаря этой «мизансцене» зритель смог в этот день как бы увидеть БДТ глазами Смоктуновского, через него «испытать пространство».

Таким решением пространства театр сразу задал высоту, соответствовать которой смогло не все 3-часовое действо в целом. Байки рассказчиков иногда вносили суету, противоречащую образу Смоктуновского, его портретам, которые проецировались на повешенный «меж землей и небом» холст (включая портрет Мышкина, смотрящего куда-то поверх публики печальным одухо-

творенным взглядом). Но кто-то интонационно оказался очень точен — например, Георгий Штиль. Когда он вспоминал об английской королевской семье или Лоуренсе Оливье, видевших «Идиота» во время гастролей БДТ в Лондоне, сцена на мгновение показалась порталом, связующим отдаленные друг от друга времена и пространства.

Вообще события жизни Смоктуновского в каком-то смысле образуют метафизический рисунок. Во время войны И. М. больше месяца пробыл в качестве пленного, а бежать ему удалось 7 января, в Рождество, и этот день он считал днем своего нового рождения. Князя Мышкина, одним из прообразов которого Достоевскому послужил Христос, актер сыграл в 33 года. И само появление актера в Ленинграде «из ниоткуда» сравнивали с внезапным появлением в Петербурге князя.

На этой сцене 31 декабря 1957 года Смоктуновский сыграл роль, которая стала для него в дальнейшем «центром тяжести». Последующие роли часто соотносились с «положительным прекрасным человеком» Достоевского: и юродствующий Гамлет в фильме Григория Козинцева (1964), и советский Робин Гуд Юрий Деточкин в фильме Эльдара Рязанова (1966), и Порфирий Головлев в мхатовском спектакле Льва Додина (1984). Иудушка соотносился с князем Мышкиным, конечно, по принципу «от противного». С Мышкина — Смоктуновского началась в театре некая новая волна. Актер невольно переключил внимание с волевых и негибких советских героев (ответственных работников, героев труда и т. д.) на человека другого типа: беззащитного и светоносного,

Мария Смоктуновская и Анастасия — дочь и внучка великого артиста.

живущего по интуиции, слабого физически и неординарного духовно. Этот князь Мышкин, названный Берковским «весной света», конечно же, предвосхищал героев другого товстоноговского спектакля — «Пять вечеров», лирически пронзительного и наполненного «воздухом жизни».

Справедливости ради, первым героем Смоктуновского на сцене БДТ стал не Мышкин, а совсем наоборот — один из столпов революции Дзержинский. Как пишет Елена Горфункель, автор книги о Смоктуновском, пресса почти не осветила эту работу еще не известного в нашем городе актера, за исключением «Вечернего Ленинграда». В номере от 30 октября 1957 года напечатано: «Всего несколько слов у И. Смоктуновского, выступающего в роли Дзержинского. Но в этих словах, в мягком внимательном взгляде, неудержимом смехе над рассказом о нежестестве руководителя артели встает полный огромный любви к людям облик рыцаря революции».

После колоссального успеха «Идиота» встала проблема: а что теперь играть Смоктуновскому? Какой материал будет отвечать взятой им высоте? Товстоногов решил на такой ход: назначить артиста на роль Сергея Серегина в «Иркутской истории». Как заметила Елена Горфункель, этот персонаж — советский вариант Мышкина. Любовный треугольник в пьесе Арбузова — слепок с треугольника Мышкин — Настасья Филип-

пона — Рогожин. Смоктуновский говорил: «Мой актерский потенциал используется в этой роли на одну десятую или одну двадцатую». Схематичная советская мелодрама явно не пришлась артисту по душе.

Вскоре он покинул БДТ — вообще на годы прервал работу в театре, ушел в кино. Но, как заметила вышедшая к микрофону дочь актера Мария Смоктуновская (она приехала вместе с внучкой И. М., которую, кстати, зовут Анастасия Филипповна), ее отец всегда помнил о том, какую роль в его судьбе сыграли БДТ и Товстоногов.

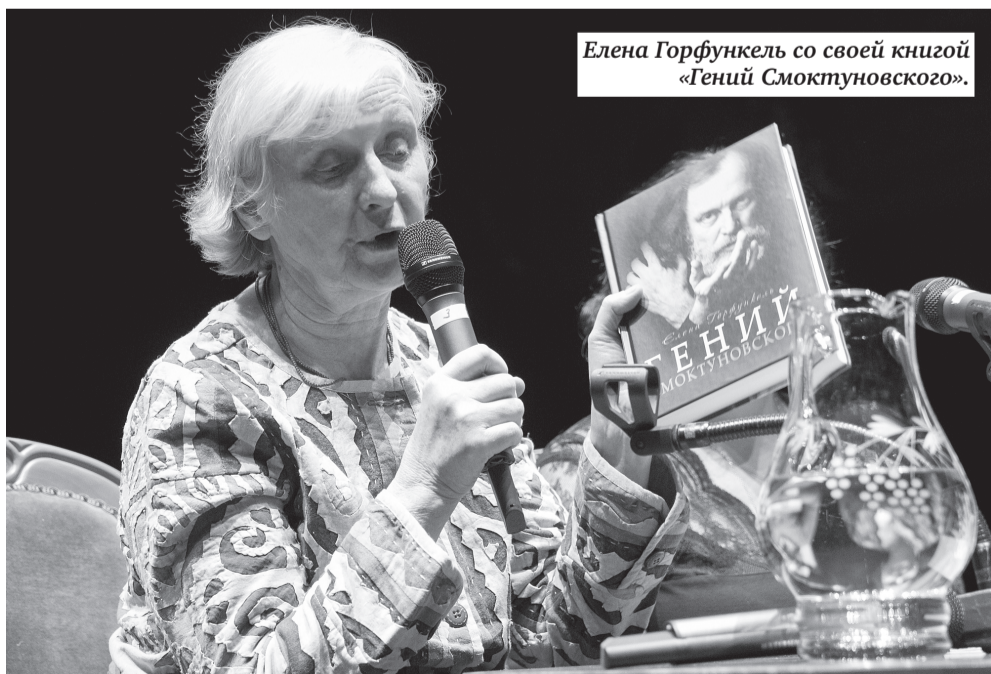
— Я счастлива оказаться сегодня в родном Петербурге, — сказала Мария Иннокентьевна. — Сердечно благодарю организаторов и всех участников празднования 90-летия моего папы. На этой сцене он создал образ, открывший его как уникального актера. Мама рассказывала мне, что на спектакле возникало ощущение, что перед тобой живой князь Мышкин, сошедший со страниц Достоевского. Однажды после спектакля в примерную к папе пришел внук Федора Михайловича и сказал ему: «Вы гений».

«Гений Смоктуновского» называется книга известного театроведа и одного из самых авторитетных критиков Елены Горфункель. Книга, возникшая из напечатанной еще при жизни Смоктуновского монографии Елены Иосифовны (1990 год), 28 марта была привезена в БДТ из московской типографии. Номерные — отмеченные особой печатью — экземпляры были подарены БДТ и семье артиста.

Евгений АВРАМЕНКО

Фото предоставлены пресс-службой БДТ

Интервью Елены Горфункель читайте в одном из ближайших номеров «ВП».

Елена Горфункель со своей книгой «Гений Смоктуновского».